Докладъ о дѣятельности III-го областного историко-археологическаго съѣзда въ г. Владимірѣ 20—26 іюня 1906 года.

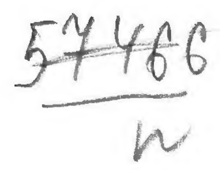
Въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ г. Владимірѣ состоялся 3-й областной археологическій съѣздъ, на которомъ я имѣлъ честь быть представителемъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Хотя со времени этого съѣзда прошло только три мѣсяца, однако въ печати появилось уже нѣсколько весьма обстоятельныхъ описаній его дѣятельности и при томъ въ самомъ скоромъ времени по окончаніи его. Помимо издававшагося во время съѣзда его «Справочнаго листка», представлявшаго ежедневно краткія резюме засѣданій и раздававшагося членамъ съѣзда (всего вышло 8 №№ съ 19 по 27 іюня), укажу, какъ на болѣе подробныя, на сообщенія В. Е. Рудакова въ августовской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» (стр. 563—585) подъ заглавіемъ: «Третій областной историко-археологическій съѣздъ въ губ. г. Владимірѣ» и неизвѣстнаго автора въ №№ 88—93 (2—6 іюля) издающейся въ Костромѣ газеты «Поволжскій Вѣстникъ»—«Третій областной историко-археологическій съѣздъ во Владимірѣ на Клязьмѣ» и въ видѣ дополненія къ послѣднему въ № 97 той же газеты отъ 18 іюля: «Къ очерку III областного историко-археологическаго съѣзда» за подписью «П. И—й». Эти иниціалы даютъ возможность угадать почтеннаго автора столь живо и интересно написаннаго сообщенія.

Первый областной археологическій съѣздъ состоялся въ 1901 г. въ Ярославлѣ, второй—въ 1903 г. въ Твери и третій во Владимірѣ назначенъ былъ на 20—30 іюня 1905 года, но, какъ въ виду совпаденія его съ всероссійскимъ съѣздомъ въ Екатеринославѣ, такъ и по другимъ обстоятельствамъ былъ перенесенъ на нынѣшній годъ. Наканунѣ открытія съѣзда, 19 іюня состоялось распорядительное засѣданіе, на которомъ были выбраны предсѣдатели и секретари отдѣленій и распредѣлены занятія съѣзда, причемъ предположено было совершить намѣченныя экскурсіи между засѣданіями, а именно 25 и 26 іюня. Впослѣдствіи, однако, оказалось, что занятія съѣзда закончились собственно 24-го числа, такъ какъ по окончаніи экскурсій было только одно заключительное засѣданіе, на которомъ послѣ-

довало и закрытіе съѣзда, вечеромъ 26-го іюня. Засѣданія происходили ежедневно въ 12 часовъ утра и 7½ часовъ вечера, и на нѣкоторыя изъ нихъ было назначаемо по 7 докладовъ, что вызывало понятное утомленіе въ слушателяхъ.

Всѣхъ членовъ съѣзда было 158, въ томъ числѣ 43 мѣстныхъ и 115 иногороднихъ (изъ Казани двое—проф. дух. акад. В. А. Нарбековъ и я); женскаго пола было 11 лицъ. 20 іюня состоялось открытіе съѣзда послѣ молебствія, отслуженнаго управлявшимъ въ то время владимірской епархіей викарнымъ епископомъ Александромъ. Въ торжественномъ засѣданіи съѣзда, по открытіи его вице-губернаторомъ, произнесена была привѣтственная рѣчь предсѣдателемъ съѣзда Н. В. Покровскимъ, затѣмъ сказаны были привѣтствія владимірскимъ городскимъ головою и отъ архивныхъ коммиссій нижегородской и костромской и прочитаны полученныя къ открытію съѣзда телеграммы. Вечеромъ того же дня начались засѣданія съ чтеніемъ рефератовъ. Въ 10 засѣданіяхъ было доложено 37 рефератовъ (остались недоложенными еще 20 рефератовъ), а именно:

По I отдѣлу (первобытныя древности, каменный вѣкъ, курганная эпоха) заслушаны доклады: П. Ѳ. Симсона—«Стоянка каменнаго вѣка подъ г. Зубцовомъ, тверской губ». (въ 6 верстахъ выше Зубцова, на берегу Волги, на ледниковой террасѣ на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ саженъ докладчикомъ найдены орудія необыкновенно большимъ размѣромъ—топоры для рубки дерева и наконечникъ копья; такой величины орудія еще никѣмъ не были находимы, по словамъ докладчика, по крайней мѣрѣ на Волгѣ, неоконченные же отдѣлкою экземпляры отчасти уясняютъ самый способъ выдѣлки), и «О замѣчательномъ каменномъ молотѣ съ береговъ Волги ниже г. Ржева» (молотъ этотъ принадлежитъ къ боевымъ и представляетъ наиболѣе сохранившійся экземпляръ типа орлиной головы, сдѣланъ изъ плотнаго кремнистаго песчаника и прикрѣплялся къ топорищу посредствомъ привязыванія; принадлежитъ къ неолитическому періоду); И. А. Тихомирова—«Кто насыпалъ ярославскіе курганы?» (докладчикъ пришелъ къ убѣжденію, что ярославскіе курганы первые насыпали норманны, отъ которыхъ переняли ихъ и славяне); А. В. Селиванова—«О древнѣйшемъ населеніи пріокскаго района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи» (древняя культура пріокскаго района является древнѣйшей изъ культуръ желѣзнаго вѣка, начало котораго можно отнести къ IV—V стол., а болѣе поздній періодъ—къ VIII в.; господствующій характеръ погребеній этой культуры—обыкновенныя погребенія—не въ курганахъ, какъ у славянъ, а въ могильникахъ, во вторую же эпоху появляются смѣшанныя погребенія: трупосожженія и сидячія; пріокскую культуру можно считать посредствующей между каменнымъ вѣкомъ и позднѣйшей бронзовой культурой X—XII в.; что же касается племени, населявшаго этотъ районъ, то его слѣдуетъ признать принадлежащимъ къ одному изъ восточныхъ племенъ, можетъ быть мерянскому); докладъ В. Н. Мальковскаго, за от-

сутствіемъ автора сообщенный въ извлеченіи И. А. Ивановымъ—«О раскопкахъ кургановъ 31 авг.—3 сент. 1903 г. въ с. Рыбинскомъ, бѣжецкагв у., тверской губ.» (по мнѣнію автора доклада, курганы эти скорѣе могутъ быть отнесены къ могильнымъ насыпямъ новгородскихъ славянъ, чѣмъ къ финскимъ, югорскимъ или мерянскимъ); В. Р. Апухтина—«Поиски древностей въ землѣ вятичей» съ демонстрированіемъ найденныхъ вещей (докладчикъ искалъ слѣдовъ этого племени въ болховскомъ у., орловской г., и раскопалъ 32 кургана, изъ нихъ 22 оказались съ обрядами трупосожженія, причемъ на уровнѣ материка былъ находимъ помостъ—можетъ быть, слѣды погребальнаго обряда вятичей по лѣтописи «на столпѣхъ»);—Г. Н. Прозрителева—«Древніе памятники и городища ставропольской губ.» (неотложнымъ требованіемъ для русской археологіи, по словамъ референта, является изученіе тѣхъ развалинъ, которыя видны въ цѣломъ рядѣ кургановъ ставропольской губ. и которыя пока, до полнаго ихъ уничтоженія, представляютъ богатый источникъ для выясненія полной жизни погибшаго народа, нѣкогда здѣсь обитавшаго и значительно превосходившаго своей культурой окружавшіе его народы въ восточной половинѣ Россіи).

По II отдѣлу (областная исторія, древности историческія [письменныя] и географическія) доклады: Н. И. Троицкаго—«Изъ исторіи славянской колонизаціи средняго Поволжья (нижегородской губ.)» (главныя мысли доклада: «начавшаяся въ концѣ XVI ст. колонизанія средняго Поволжья, какъ явленіе, параллельное съ колонизаціей верхняго Дона и его притоковъ, объясняется взятіемъ Казани, уничтоженіемъ враждебныхъ дѣйствій крымскихъ татаръ, укрѣпленіемъ и обороной окраинъ московскаго государства боярами и особенно княземъ Воротынскимъ»; докладчикъ закончилъ свой рефератъ словами; «350 лѣтъ тому назадъ умѣли и крестьянъ надѣлять землею, умѣли и не строить городовъ тамъ, гдѣ земель не завоевали»); Н. П. Травчетова—«Кого изъ муромскихъ князей слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ св. благовѣрнаго князя Петра, въ иночествѣ Давида, муромскаго чудотворца?» (докладчикъ опровергалъ мнѣніе Квашнина—Самарина, высказанное на тверскомъ съѣздѣ, будто св. Петръ не есть Давидъ Юрьевичъ, ум. въ 1228 г., а другое лицо, жившее въ началѣ XIV вѣка); В. Д Емельянова—«Поиски мѣста крещенія св. Владиміра въ Херсонесѣ» (по мнѣнію автора доклада, крещеніе св. Владиміра совершено въ единственной крещальнѣ, бывшей въ то время въ Херсонесѣ—въ крестообразномъ храмѣ, надъ которымъ теперь построенъ въ память этого событія соборъ въ честь св. кн. Владиміра); А В. Захарова—«Отрывки изъ исторической записки о владимірской гимназіи» (въ 30-хъ годахъ XIX ст. совѣтъ гимназіи, участвуя въ управленіи ею, разбиралъ служебные инциденты, давалъ инструкціи и дѣлалъ внушенія служащимъ лицамъ и, очевидно, пользовался бóльшею самостоятельностью, чѣмъ теперь; совѣтъ участвовалъ въ управленіи и низшими училищами губерніи); П. А. Илинскаго—«Къ вопросу о судьбѣ и бытѣ женщинъ костромского края въ XVIII

столѣтіи» (докладъ составленъ авторомъ на основаніи бывшихъ въ его распоряженіи архивныхъ матеріаловъ, обиліе и разнообразіе которыхъ дало возможность нарисовать полную и живую картину быта и характера женщинъ того времени); Г. А. Ряжскаго—«Благовѣрный князь Ѳеодоръ стародубскій (этюдъ по агіологіи)» (въ 1722 г. вслѣдствіе дошедшихъ до епископа суздальскаго слуховъ, что священникъ с. Алексина служитъ молебны св. кн. Ѳеодору, убитому въ Ордѣ царемъ «Азбякомъ» и погребенному въ этомъ селѣ, было начато слѣдствіе, въ результатѣ котораго запрещено было чествованіе этого князя, такъ какъ консисторія не убѣдилась ни въ его святости, ни въ томъ, что онъ погребенъ въ Алексинѣ, ни даже въ его существованіи, но народное преданіе, отвергнутое церковью, подтверждается историческими данными: кн. Ѳеодоръ—лицо историческое, убитъ въ Ордѣ Узбекомъ въ 1330 г. и по всѣмъ даннымъ погребенъ въ с. Алексинѣ, которое было его вотчиной); Д. И. Скворцова—«О лицевомъ цвѣтникѣ тверской семинаріи» (цвѣтникъ содержитъ рядъ разсказовъ, преимущественно аскетическаго содержанія, и богато украшенъ лицевыми изображеніями). М. Н. Бережкова—«О владимірской лѣтописи XII—XIII вв. со стороны ея состава и содержанія» (референтъ привелъ главные выводы академика Шахматова о составѣ Владимірскихъ лѣтописей XII—XIII в.в. и о митрополичьихъ сводахъ XIV и XV в.в., отмѣтилъ разнорѣчивыя показанія старыхъ Владимірскихъ лѣтописей объ Успенскомъ соборѣ, отмѣтилъ большую разницу старыхъ лѣтописныхъ сказаній XIV и XV в.в. о кончинѣ Андрея Боголюбскаго и сказаній XVI и XVII в.в.—первыя не говорятъ объ участіи жены Андрея въ заговорѣ противъ него и о наказаніи ея и убійцъ); Л. М. Савелова—«Помѣщики Владимірскаго края—князья Пожарскіе» (удѣльные князья Пожарскіе, нѣкоторое время подчиненные кн. Владиміру Андреевичу, затѣмъ утеряли всякое значеніе, благодаря государственной политикѣ московскихъ князей; въ XVI ст. они спускаются на низшія ступени іерархической лѣстницы, а въ XVII в., благодаря заслугамъ кн. Дмитрія Михаиловича, они снова занимаютъ высокое положеніе); С. Н. Введенскаго—«Слѣды существованія особой муромской лѣтописи» (упоминаніе ея Татищевымъ въ числѣ источниковъ его «Исторіи») и «Откуда произошло имя офеней» (докладчикъ производитъ это названіе отъ греческаго ὀθόνη, ὀθόνιον—тонкое бѣлое полотно, принимая во вниманіе оживленныя торговыя сношенія суздальскаго края съ греками, присутствіе въ языкѣ офеней греческихъ словъ и указанія на ткани и полотна, какъ предметъ вывоза изъ Греціи въ сѣверо-восточную Русь).

По III отдѣлу (памятники [вещественные] церковной и гражданской старины, памятники церковнаго и гражданскаго зодчества, памятники быта, иконопись): А. А. Титова—«Объ иконѣ св. Троицы (Господь въ лонѣ Отчемъ)» (распространеніе иконъ съ изображеніемъ Распятаго Господа въ лонѣ Отчемъ началось въ Москвѣ во второй половинѣ XVI в. подъ вліяніемъ проникшихъ въ Россію итальянскихъ и нѣмецкихъ картинъ; ви-

зантійская иконографія такого изображенія не знала, западные образцы можно видѣть во многихъ мѣстахъ, какъ напр., въ Берлинскомъ музеѣ), его же—«Объ иконѣ Казанской Божіей Матери, находящейся въ тульскомъ соборѣ», съ подписью на ней, что предъ нею молился царь Алексѣй Михайловичъ (эта икона въ 1899 г. продана священникомъ вмѣстѣ съ другими вещами старьевщикамъ, докладчикъ случайно нашелъ и купилъ ее на нижегородской ярмаркѣ и возвратилъ въ Тулу) и «О портретѣ Тимоѳея Архипыча», жившаго при дворѣ царицы Прасковьи Ѳедоровны, который пріобрѣлъ извѣстность росписью церкви въ Чудовомъ монастырѣ, а затѣмъ роздалъ деньги бѣднымъ и сталъ юродствовать; А. И. Соболевскаго—«Двуперстіе, сугубая аллилуія и хожденіе посолонь съ точки зрѣнія исторической» (споры по этимъ вопросамъ возникаютъ въ Россіи въ концѣ XIV и началѣ XV в. подъ вліяніемъ оживившихся сношеній съ Греціей и южными славянами, въ Грецію же новые обряды проникли, по мнѣнію докладчика, подъ вліяніемъ сирійской церкви во время пребыванія византійскаго императора и патріарха въ Никеѣ, вслѣдъ за южными славянами ихъ усвоили и русскіе, а стоглавый соборъ санкціонировалъ ихъ; А. А. Дмитріевскій рѣшительно отрицалъ возможность вліянія сирійской церкви на греческую и доказывалъ, что спорные обряды существовали въ греческой церкви гораздо раньше); Н. И. Троицкаго—«Одинъ изъ источниковъ по исторіи византійской иконографіи» (такимъ источникомъ авторъ считаетъ иконографическіе типы на византійскихъ монетахъ); І. К. Линдемана—«Выводъ символическаго значенія обруча на основаніи поправки одного историческаго мѣста лѣтописи» (въ договорахъ Святослава и Игоря съ Греками слова: «да будемъ золоти, яко золото» референтъ читаетъ «холопи» вмѣсто «золоти», сопоставляя эту формулу клятвы съ словами: «и полагаютъ.... обручи своя», видя въ обручѣ символъ рабства); И. А. Шляпкина—«Замѣтка объ иконографіи Александра Невскаго», предъ чтеніемъ доклада розданы были всѣмъ снимки съ иконы конца XVIII в. (изображеніе Александра Невскаго на конѣ отражаетъ народное воззрѣніе на него, какъ на князя—воина, защитника русской земли; въ 1724 г. синодъ велѣлъ изображать его въ княжскихъ одеждахъ, воспретивъ изображенія въ схимѣ); Н. Г. Первухина—«Символизмъ въ русской иконописи» (символы въ христіанскомъ искусствѣ появились въ первыя времена христіанства, они заимствованы частью изъ языческаго классицизма, частью изъ евангелія; многіе изъ нихъ уже исчезли ко времени распространенія христіанства на Руси, сохранившись болѣе въ западной церкви, въ случаѣ же необходимости символическихъ олицетвореній русская иконопись создавала свои символическіе образы), И. А. Тихомирова—«О нѣкоторыхъ ярославскихъ гербахъ» (разсмотрѣвъ вопросъ о происхожденіи гербовъ вообще, докладчикъ перешелъ къ исторіи происхожденія ярославскаго герба [медвѣдь] и отчасти ростовскаго [олень]; изображеніе медвѣдя въ ярославскомъ гербѣ имѣетъ основаніе въ народныхъ преданіяхъ, связанныхъ съ именемъ осно-

вателя города, кн. Ярослава); В. Т. Георгіевскаго—«Объ иконописи во владиміро-суздальскомъ краѣ» (референтъ признавалъ необходимымъ при изслѣдованіи русскаго иконописанія обращать вниманіе не только на иконографію памятниковъ, но и на стиль, технику ихъ); П. Ѳ. Симсона—«Затерянное Петровское изданіе притчей Эзоповыхъ съ гравюрами» (автору принадлежитъ дефектный экземпляръ этого изданія, до сихъ поръ никому неизвѣстнаго, котораго нѣтъ ни въ Императорской публичной библіотекѣ, ни у любителей и антикваріевъ, время его выхода нужно отнести къ 1709—1712 г.г.); А. А. Дмитріевскаго—«Къ исторіи христіанской фресковой живописи XIV—XV в.в. по аѳонскимъ (святогорскимъ) памятникамъ» (докладъ этотъ, несмотря на его продолжительность, былъ выслушанъ съ живѣйщимъ интересомъ, а по окончаніи его осмотрѣны вывезенныя съ Аѳона фотографіи, сниманіе которыхъ было сопряжено съ большими затрудненіями; предметомъ доклада служили фрески святопавловскаго монастыря въ параклисѣ св. Георгія, доселѣ никѣмъ не изучавшіяся) и его же—«Нѣсколько словъ о требникѣ XVI в. Древлехранилища св. вел. кн. Александра Невскаго во Владимірѣ» (этотъ рукописный требникъ заключаетъ много весьма интересныхъ «чиновъ» константинопольской церкви, изъ коихъ нѣкоторые совершенно неизвѣстны въ наукѣ, каковы: «чинъ и уставъ, како освящати святое и великое муро», «чины поставленія царя и царицы», «молитва изрядна надъ сельскимъ епископомъ», т. е. хорепископомъ, и др.).

IV-й отдѣлъ (живая старина, особенности языка, обряды, обычаи, повѣрья, пѣсни, преданія и сказки) былъ соединенъ съ V-мъ (областная этнографія), и здѣсь состоялось всего два доклада: М. Е. Соколова—«Велико-русскія весеннія и хороводныя пѣсни, записанныя въ саратовской губ.» (изъ числа записанныхъ 104 пѣсенъ, нѣкоторыя наиболѣе характерныя были прочитаны докладчикомъ); В. А. Андронникова—«Страничка изъ исторіи народно—бытовой медицины (лѣчебныя средства, употребляемыя народомъ въ предѣлахъ костромской губ.)» (докладчикъ нашелъ, что въ костромской губ. до сихъ поръ еще въ большомъ употребленіи простыя народныя средства, начиная съ лѣченія травами, паромъ, наговорною водою, солью, нашептываніемъ, спрыскиваніемъ и т. д., и кончая «изгнаніемъ бѣса» при посредствѣ заговоровъ и опахиваніемъ во время эпидемическихъ болѣзней).

По VI отдѣлу (вопросы архивовѣдѣнія) доклады: В. Е. Рудакова—«Объ архивѣ департамента герольдіи» (этотъ архивъ ведетъ свое начало отъ 20-хъ годовъ XVIII ст. и представляетъ совершенно особое самостоятельное учрежденіе—хранилище по исключительному роду дѣлъ и по живой и безпрерывной связи дѣлъ прежнихъ лѣтъ съ текущимъ дѣлопроизводствомъ: въ немъ болѣе 250000 дѣлъ, изъ которыхъ громадное большинство дворянскихъ, и болѣе 3000 книгъ журналовъ и опредѣленій, книгъ родословныхъ и проч.; онъ является общимъ центральнымъ, всероссійскимъ

дворянскимъ архивомъ, въ которомъ очень многія дѣла и документы имѣютъ высокое государственное, общественное и историко-научное значеніе); И. А. Тихомирова—«Къ вопросу о постановкѣ древневѣдѣнія въ Россіи» (обсужденіе этого доклада, прочитаннаго въ засѣданіи VI отдѣла, было перенесено по принадлежности въ VII отдѣла съѣзда»); Л. М. Савелова—«О семейныхъ архивахъ». Послѣдній докладъ, прочтенный съ большимъ одушевленіемъ, произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей: это былъ вопль наболѣвшей души, вызванный заботой объ охранѣ семейныхъ архивовъ въ нынѣшнее тяжелое время, когда народныя волненія и поджоги помѣщичьихъ усадебъ угрожаютъ истребленіемъ цѣннымъ историческимъ матеріаламъ, хранящимся въ семейныхъ архивахъ.

По VII отдѣлу (архивныя коммиссіи и ихъ современное положеніе) цѣлое засѣданіе (закрытое) было посвящено докладу В. Н. Поливанова—«По вопросу о преобразованіи архивныхъ коммиссій». Вопросъ этотъ, трактовавшійся еще на прошломъ (тверскомъ) съѣздѣ, и теперь остался открытымъ; постановлено просить директора археологическаго института Н. В. Покровскаго созвать въ Петербургѣ не позднѣе весны 1907 г. представителей архивныхъ комиссій и подвергнуть его еще разъ всестороннему обсужденію.

Таково содержаніе сдѣланныхъ на съѣздѣ сообщеній. Занятія происходили въ залѣ дворянскаго собранія. Безплатныя помѣщенія для членовъ съѣзда были отведены въ духовной семинаріи, мужской и женской гимназіяхъ, нѣкоторыхъ пріѣзжихъ ученыхъ приняли у себя мѣстные члены владимірской архивной коммиссіи. Такъ какъ мужская гимназія помѣщается въ томъ же домѣ дворянства, гдѣ происходили засѣданія, соединяясь съ залой внутреннимъ ходомъ (и даже молебенъ передъ открытіемъ съѣзда отслуженъ былъ въ залѣ гимназіи), то намъ, остановившимся въ этой гимназіи, было всего удобнѣе, особенно въ виду того, что почти ежедневно передъ началомъ вечернихъ засѣданій были проливные дожди. Въ свободное отъ засѣданій время, какъ утромъ, такъ и послѣ обѣда, члены съѣзда осматривали подъ руководствомъ спеціалистовъ мѣстныя достопримѣчательности и устроенныя ко времени съѣзда двѣ выставки. Осмотръ соборовъ и другихъ церковныхъ древностей производился при объясненіяхъ Н. В. Покровскаго. Археологическая выставка помѣщалась въ собственномъ двухъэтажномъ домѣ владимірской архивной коммиссіи, который она, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, имѣла возможность воздвигнуть, несмотря на свое менѣе чѣмъ 7—лѣтнее существованіе, и которое было освящено за три дня до открытія съѣзда. На этой выставкѣ особенно интересна была коллекція древнихъ иконъ, доставленныхъ главнымъ образомъ мстерскими иконописцами. Выставка рукописей была устроена въ Древлехранилищѣ Братства св. Благов. В. К. Александра Невскаго. Упомянувъ о домѣ архивной коммиссіи, въ верхнемъ этажѣ котораго будетъ помѣщаться музей, нельзя обойти молчаніемъ дѣятельность почтенной коммиссіи, предсѣда-

тельствуемой А. В. Селивановымъ. Всѣ подготовительныя работы по устройству съѣзда исполнены были организаціоннымъ комитетомъ, составленнымъ изъ членовъ коммиссіи; пріемъ пріѣзжихъ членовъ съѣзда, которымъ всѣмъ было предоставлено, кромѣ помѣщенія, безплатное содержаніе, стоилъ немалыхъ расходовъ; ко времени съѣзда были изданы и розданы всѣмъ членамъ Указатель выставки въ Музеѣ и Путеводитель по г. Владиміру и нѣкоторымъ городамъ губерніи,—вмѣстѣ съ записной книжкой. Кромѣ того, всѣмъ членамъ также безплатно были розданы: А) 7 выпусковъ изданій архивной коммиссіи: 1) Я. Ѳ Кузнецова—Становые управители ярославской провинціи (31 стр.), 2) М. И. Трегубова—Алфавитный списокъ дворянскихъ родовъ владимірской губерніи (256 стр.), 3) Топографическое описаніе владимірской губ., составленное въ 1784 г., съ прилож. 1 рис (128 стр), 4) Монастыри, соборы и приходскія церкви Владимірской епархіи, построенныя до начала XIX столѣтія, часть I: монастыри (352 стр.), 5) Ѳ. К. Сахарова—Хронологическая опись дѣлъ о расколѣ, хранящихся въ архивахъ губ. г. Владиміра, ч. I, 1750—1855 г.г. (362 стр.), 6) И. Ф. Масанова—Библіографія владимірской губерніи, т. I (538+II стр.) и 7) С. И. Недешева—Краткое описаніе рукописей церковно-историческаго Древлехранилища Братства Св. Бл. Вел. Кн. Александра Невскаго, вып. I (154 стр.); Б) изданія другихъ учрежденій и лицъ: 1) извѣстія Императорской Археологической коммиссіи, вып. 15-й (172 стр. съ 653 рис.); 2) Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, т. VII, вып. 1 подъ ред. С. Ѳ Платонова, 182 стр., съ XXII табл. и 136 рис. (эти два изданія выдавались только первымъ 70 членамъ), 3) Историческое описаніе первоклассваго Княгинина Успенскаго Женскаго монастыря въ губ. гор. Владимірѣ, изданіе монастыря (130+XXIX стр.), 4) Древнія гробницы во Владимірскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ и Успенскомъ Княгининскомъ дѣвическомъ монастырѣ и погребенные въ нихъ князья, княгини и святители, изданіе автора—архимандрита Порфирія (132 стр.), 5) Исторія каѳедральнаго Успенскаго собора въ губ. гор. Владимірѣ, изданіе автора—протоіерея А. И. Виноградова, съ иллюстраціями (120+94 стр.) и 6) I. Я. Кункина—Два спорныхъ дѣла Кашина посада съ Дмитровскимъ и Клобуковымъ монастырями о землѣ, изданіе тверской ученой архивной коммиссіей (48+24 стр.). Членамъ Съѣзда было предоставлено также право пріобрѣтать многія книги по значительно пониженной цѣнѣ, главнымъ образомъ изданія коммиссіи, а также альбомы, книги и брошюры И. А. Голышева и др.

Какъ я уже упоминалъ, по окончаніи съѣзда были устроены двѣ экскурсіи: въ г. Суздаль и въ Боголюбовъ монастырь. Г. Суздаль, находящійся въ 32 верстахъ отъ Владиміра, не соединенъ съ нимъ желѣзной дорогой, а потому поѣздку туда пришлось совершить въ экипажахъ. Отправившись изъ Владиміра послѣ обѣда 24 іюня, мы пріѣхали въ Суздаль къ вечеру того же дня. Здѣсь тоже было приготовлено для всѣхъ организаціон-

нымъ комитетомъ безплатное помѣщеніе (главнымъ образомъ въ духовномъ училищѣ) и продовольствіе и лишь за проѣздъ пришлось уплатить по 5 р съ человѣка. Съ утра 25-го числа начали обзоръ достопримѣчательностей; сборнымъ пунктомъ былъ Спасо-Евѳиміевъ монастырь. Въ соборномъ храмѣ его осматривали вещи, принадлежавшія основателю монастыря, препод. Евѳимію, а также пожертвованныя монастырю кн. Пожарскимъ; у мощей преподобнаго былъ отслуженъ молебенъ, а въ мавзолеѣ надъ могилой кн. Д. М. Пожарскаго панихида. Затѣмъ осматривали подъ руководствомъ проф. И. А. Шляпкина извѣстную, въ прошломъ году упраздненную, монастырскую тюрьму, а послѣ нея—богатую монастырскую ризницу, гдѣ объясненія давалъ В. Т. Георгіевскій; осмотрѣли также старинную колокольню и башню—бойницу въ монастырской оградѣ, а нѣкоторые члены—еще и монастырскій архивъ. Въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ осматривали храмы, могилы великихъ княгинь и царицъ, насильственно здѣсь постриженныхъ (Соломонія Сабурова, въ иночествѣ Софія, супруга вел. кн. Василія Ивановича, Анна Колтовская, 4-ая жена Іоанна Грознаго; въ этомъ монастырѣ были также заключены Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, первая супруга Петра Великаго, жившая въ небольшой кельѣ, при которой была устроена маленькая церковь, такъ какъ ей было запрещено ходить въ общую церковь, и молодая жена Василія Шуйскаго Марія Петровна); въ ризницѣ монастыря при объясненіяхъ В. Т. Георгіевскаго осмотрѣны драгоцѣнныя пелены, шитыя золотомъ—приношенія великихъ княгинь, замѣчательные убрусы, кресты, зміевики, «типичныя иконы» новгородскаго и московскаго письма и проч. Въ Ризположенскомъ женскомъ монастырѣ, основанномъ препод. Евфросиніей суздальской, осмотрѣли входныя святыя ворота, три храма, ризницу съ богатымъ собраніемъ плащаницъ, пеленъ, воздуховъ, облаченій и разной церковной утвари; изящно изданное описаніе монастыря, составленное неоднократно упомянутымъ мною знатокомъ владимірской и въ частности суздальской старины В. Т. Георгіевскимъ (большой томъ въ 104+68+100+III стр. in 8° съ 37 рис. и 2 планами), было роздано всѣмъ настоятельницей, игуменией Серафимой. Осматривали также и другія церкви Суздаля, въ томъ числѣ и соборъ, построенный вел. кн. Юріемъ Долгорукимъ въ 1150—1164 г.г. съ его такъ наз. Корсунскими воротами, замѣчательными иконами письма царскихъ иконописцевъ XVII в., въ томъ числѣ Симона Ушакова, и др. предметами; здѣсь давали объясненія Н. В. Покровскій и И. А. Шляпкинъ. Къ вечеру возвратились во Владиміръ, получивъ передъ отъѣздомъ изъ Суздаля отъ настоятеля Спасо-Евѳиміева монастыря, архим. Исидора, Историческое описаніе монастыря и Житіе преп. Евѳимія.

На слѣдующее утро, 26-го іюня, ѣздили съ экстреннымъ поѣздомъ въ Боголюбовъ монастырь, гдѣ осматривали остатки дворца Андрея Боголюбскаго, его спальню и моленную, гдѣ онъ былъ убитъ. Одинъ изъ членовъ съѣзда, Л. Н. Целепи, обратилъ особенное вниманіе на камень съ рельефнымъ изображеніемъ головы въ стѣнѣ часовни, построенной у монастырской

ограды; этимъ изображенiемъ заинтересовались всѣ присутствующiе. Послѣ осмотра монастыря ходили пѣшкомъ въ находящуюся въ 3-хъ верстахъ отъ него извѣстную церковь Покрова на Нерли; по возвращенiи въ монастырь пользовались гостепрiимствомъ его настоятеля, преосвящ. еп. Александра.

Вечеромъ 26-го числа состоялось заключительное засѣданiе и закрытiе съѣзда. Предсѣдатель его, Н. В. Покровскiй, въ своей рѣчи подвелъ итоги дѣятельности съѣзда, выразилъ благодарность лицамъ и учрежденiямъ, содѣйствовавшимъ его успѣху, и сообщилъ о назначенiи Костромы мѣстомъ слѣдующаго, 4-го областного археологическаго съѣзда въ 1909 году. Затѣмъ М. А. Холоднякъ сообщила объ учрежденiи въ Петербургѣ женской школы имени препод. Евфросинiи суздальской; А. Ѳ. Селивановъ почтилъ нѣсколькими словами память умершихъ А. В. Половцова и А. И. Черепнина; И. А. Ивановъ сообщилъ о результатахъ своихъ изысканiй, сдѣланныхъ во время съѣзда на основанiи одной рукописи (1614—1645 г.г.), поступившей въ тверскую архивную коммиссiю и касающейся владимiрской старины, подѣлился впечатлѣнiями, полученными имъ отъ поѣздки въ Суздаль, и выразилъ также благодарность устроителямъ съѣзда и руководителямъ при обозрѣнiи древностей. Затѣмъ Н. В. Покровскiй прочелъ адресъ отъ членовъ съѣзда организацiонному комитету съ неутомимымъ предсѣдателемъ архивной коммиссiи А. В. Селивановымъ во главѣ. Послѣ отвѣтной рѣчи секретаря съѣзда В. Г. Добронравова, сказанной имъ по порученiю А. В. Селиванова, отсутствовавшаго по болѣзни въ нѣсколькихъ послѣднихъ засѣданiяхъ, предсѣдатель Н. В. Покровскiй объявилъ съѣздъ закрытымъ.

Нельзя не отмѣтить присутствiя на этомъ съѣздѣ предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, граф. П. С. Уваровой. Въ первомъ засѣданiи, происходившемъ въ ея присутствiи и на которое она была назначена почетнымъ предсѣдателемъ, графиня П. С. между прочимъ сказала: «Нашлись люди, которые хотятъ увѣрить, что я противъ областныхъ съѣздовъ, но я имѣю увѣрить, что вижу въ нихъ только младшихъ братiй нашихъ всероссiйскихъ съѣздовъ, желающихъ поработать въ той же области изученiя родной старины, и думаю, что дѣлить намъ нечего, такъ какъ дѣла много, а дѣятелей—особенно при безобразной постановкѣ учебнаго дѣла за послѣднiе годы—къ сожалѣнiю, все меньше и меньше».

Говоря объ оффицiальной дѣятельности съѣзда, не могу умолчать объ одной особенности домашней жизни небольшого кружка членовъ, въ который имѣлъ честь и удовольствiе попасть я. Въ виду нѣкотораго неудобства въ распредѣленiи дня, нѣсколько членовъ, жившихъ въ гимназiи, надумали собираться за чайнымъ столомъ въ особые, болѣе удобные часы, какъ утромъ, такъ и непосредственно послѣ обѣда. Сначала насъ было всего 4—5 человѣкъ, но мало-по-малу стали къ намъ присоединяться другiе обитатели гимназiи, а также и лица, жившiя въ другихъ мѣстахъ и только обѣдавшiе въ гимназiи, и къ концу съѣзда насъ было уже до 20 человѣкъ; нѣкоторые приходили

только принять участіе въ бесѣдахъ и иногда засиживались отъ самаго обѣда до начала вечерняго засѣданія. Тутъ были извѣстные научные авторитеты и скромные почтенные труженики въ области исторіи и археологіи; ихъ разговоры были очень оживленны, или служа продолженіемъ обмѣна мыслей, бывшаго на засѣданіи, или же затрагивая совершенно новые, самые разнообразные научные вопросы. Такимъ образомъ эти наши собранія вскорѣ превратились какъ бы въ дополнительныя, неоффиціальныя засѣданія съѣзда, болѣе непринужденныя и въ болѣе тѣсномъ кругу и,—по правдѣ сказать,—болѣе интересныя, чѣмъ нѣкоторые очень продолжительные доклады узко—спеціальнаго характера, продолжавшіеся иногда по цѣлому часу. Воспоминаніе объ этихъ частныхъ бесѣдахъ останется навсегда; въ высшей степени желательно, чтобы такое тѣсное общеніе и частныя бесѣды повторялись и на слѣдующихъ съѣздахъ.

Н. Горталовъ.

Отдѣльный оттискъ изъ 4 вып. XXII тома «Извѣстій Общества арх., ист. и этн.».

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламповичъ.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Униветситета. 1906 г.

50

[illegible] 2000